

А. Д. Попов

Последнее советское мегасобытие: XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1985 года в Москве*

Летом 2018 г. в Российской Федерации впервые состоялся Чемпионат мира по футболу, но во время его проведения многие россияне старшего поколения ощутили своеобразное чувство дежа вю. Оно было вызвано реактуализацией эмоциональных состояний, которые они уже испытывали в 1985, 1980 или даже в 1957 гг. Прежде всего, это ощущение особенно пристального внимания мировой аудитории к происходящему в стране, волнение по поводу уровня подготовки инфраструктуры и предприятий сферы обслуживания, стремление проявить максимальное гостеприимство к многочисленным зарубежным гостям, адаптация к повышенным мерам безопасности, очарование массовыми проявлениями мультикультурной коммуникации в общественных местах. Именно такой эмоциональный код имели мегасобытия, которые происходили в Советском Союзе во второй половине XX в., когда интеграционные тренды глобализации и конфронтационная логика холодной войны находились между собой в тесном взаимодействии.

Популярный в последние десятилетия термин «мега-событие» (англ. *mega event*) используется для обозначения крупнейших международных спортивных соревнований, грандиозных исторических юбилеев, самых представительных торгово-промышленных выставок и экономических форумов, а также наиболее значимых событий в области популярной

**Попов Алексей
Дмитриевич**
кандидат
исторических наук,
научный сотрудник,
Южно-Уральский
государственный
университет
(Челябинск, Россия)

музыки, кинематографа. Соответствие статусу мегасобытия означает не только максимальную вовлеченность представителей из разных стран (глобальные участники), но и приоритетное внимание к нему со стороны мировых средств массовой информации, фокусирующих оптику «глобального зрителя»¹. Поскольку мегасобытия «ориентированы на все человечество»², то их проведение всегда рассматривается странами-организаторами как один из эффективных способов формирования позитивного имиджа в глазах зарубежной аудитории, что дает основание рассматривать их в контексте культурной (публичной) дипломатии.

В истории Советского Союза самыми известными примерами мегасобытий являются VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 г. в Москве (Фестиваль-57)³ и XXII Летние Олимпийские игры 1980 г. (Олимпиада-80)⁴. В значительно меньшей степени внимание исследователей привлекал XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве (Фестиваль-85), который проводился с 27 июля по 3 августа 1985 г. и стал последним крупным советским событийно-зрелищным мероприятием, претендовавшим на статус события планетарного значения⁵.

В западной прессе проведение Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1985 г. в Москве называли «политическим театром», призванным инсценировать поддержку Советского Союза со стороны «здоровых и красивых молодых людей всего мира» с целью не только «успокоить советскую аудиторию», но и «расположить восприимчивые сердца за границей»⁶. Такие публичные утверждения соответствовали общей тональности аналитической записки о предстоящем Фестивале-85 и всемирном молодежном фестивальном движении в целом, составленной в июне 1985 г. сотрудниками Государственного департамента США. В ней отмечалось, что такого рода мероприятия всегда являются «собранием для провозглашения односторонних политических заявлений, резолюций и обращений в карнавальном режиме, включающей спортивные и культурные мероприятия»⁷. В настоящей статье будет сделана попытка ответить на вопрос о том, насколько справедливы такие оценки, а также охарактеризовать пути реализации внешнеполитических и культурно-дипломатических задач, поставленных перед состоявшимся на завершающем этапе холодной войны Фестивалем-85⁸.

Заявление о желании провести на территории Советского Союза XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов было озвучено 29 ноября 1983 г. на массовом митинге молодежи в Москве, а первое заседание Международного подготовительного комитета состоялось в феврале 1984 г. в Гаване⁹. Спустя два месяца, в апреле 1984 г., был официально образован Советский подготовительный комитет (далее — СПК)¹⁰. Планомерная подготовка к проведению Фестиваля-85 советскими государственными органами и аффилированными с ними общественными организациями началась после принятия Постановления Совета Министров СССР от 24 сентября 1984 г. «О мерах по подготовке и проведению XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в г. Москве». Вскоре аналогичные документы были утверждены на уровне Совета Министров РСФСР (28 ноября 1984 г.) и исполкома Московского горсовета (18 декабря 1984 г.). Во всех этих документах подчеркивалась необходимость проведения данного мероприятия на «высоком политическом, организационном и техническом уровне»¹¹.

В речи М. С. Горбачева на торжественной церемонии открытия Всемирного фестиваля, состоявшейся 27 июля 1985 г. на Центральном стадионе им. В. И. Ленина в московских Лужниках, присутствовала риторика компромисса и интеграции: «Такие фестивали — всегда большой праздник, большое международное событие. Праздник потому, что встречаются молодые представители всех континентов, люди различных мировоззрений, национальных традиций. Встречаются для того, чтобы поделиться всем лучшим, что есть в духовной сокровищнице каждого народа, и тем самым открывают кратчайший путь к взаимопониманию и дружбе. Советские люди искренне рады этой встрече, и их сердца открыты для вас»¹². Но в целом официальный советский дискурс Фестиваля-85 по-прежнему основывался на констатации продолжающегося противостояния двух систем, двух идейно-политических полюсов, хотя, в отличие от Фестиваля-57, это были не «коммунизм vs антикоммунизм», а «антиимпериализм vs империализм». Такая идейная трансформация представляется вполне закономерной. В хрущевский период повестка построения коммунизма еще оставалась актуальной¹³, поэтому образ идеологического противника можно было конструировать на основе собственного, позитивно окрашенного идеологического конструкта (*наши друзья — это те, кто разделяет идеи коммунизма/социализма*). Однако в 1980-е гг. советские идеологи уже не рассматривали достижение коммунизма как реалистичную задачу, поэтому при размежевании с идейным противником за основу был взят зеркальный принцип — отрицание приписываемой ему негативной идеологической доктрины (*наши друзья — это те, кто борется против империализма*). Термин «коммунизм» (либо производные от него) ни разу не прозвучал в речи М. С. Горбачева на открытии Фестиваля-85. В то же время говорилось о преданности советской молодежи «благородным идеалам гуманизма, мира и социализма»¹⁴.

Обличение империализма стало идеологической доминантой Фестиваля-85, проходившего под девизом «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу». Градус антагонизма повышался продолжавшимся военно-геополитическим противостоянием СССР и США в Афганистане, а также в ряде стран Латинской Америки (прежде всего в Никарагуа). Одним из наиболее активно освещавшихся событий фестивальной программы стал так называемый Антиимпериалистический трибунал, заседания которого проходили 29–31 июля 1985 г. в зале конгрессов гостиницы «Космос». В течение трех дней было заслушано 112 свидетелей из 54 стран¹⁵. Это были люди, подвергавшиеся расовой и этнической дискриминации, политическим преследованиям, участники национально-освободительного движения, беженцы, жертвы голода, безработицы, эксплуатации детского труда. Всех их объединяла общая цель: «сказать “виновен” американскому империализму и его марионеткам», «заклеймить черные силы, несущие горе и смерть»¹⁶.

Антиимпериалистическая риторика во время Фестиваля-85 активно использовалась и во многих других контекстах. Так, 28 июля 1985 г. в Университете дружбы народов им. П. Лумумбы начал работу Центр антиимпериалистической солидарности. Призывы к борьбе с американским империализмом часто становились решающим аргументом при включении музыкальных коллективов в творческую программу фестиваля. Вот, например, характерный фрагмент репортажа из фестивальной газеты «Дружба»: «У людей всего мира один враг — империализм.

Потому, наверное, после песни “Почему ракеты?” в исполнении ансамбля студентов из Южной Африки долго не смолкают аплодисменты. Песня звучит на английском языке, но слова “Стоп, Рейган!” понятны без перевода»¹⁷.

И уже на противопоставлении с демонизированным образом империализма четко высвечивалась мессианская роль Советского Союза как главного выразителя идей гуманизма, миролюбия и социальной справедливости, а также центра антиимпериалистической консолидации прогрессивных сил всего человечества, полномочными представителями которых объявлялись участники Фестиваля-85. Для подтверждения права выступать от имени всего человечества всячески подчеркивалась «беспримерная представительность международного молодежного форума»¹⁸, формировавшая основу для совместного решения СССР и его союзниками глобальных проблем человечества, таких как предотвращение новой мировой войны, обеспечение прав человека во всем мире, борьба с голодом, нищетой и болезнями¹⁹. На торжественной церемонии закрытия первый секретарь ЦК ВЛКСМ Виктор Мишин заявил о том, что Фестиваль-85 убедительно продемонстрировал твердую решимость прогрессивной молодежи планеты плечом к плечу бороться за мир, демократию и социальный прогресс. Вину за то, что миллионы людей все еще страдают от голода, нищеты и лишений, он от имени молодежи всего мира возложил на империализм²⁰.

Вся первая половина 1985 г. в Советском Союзе прошла под знаком празднования 40-летия Победы в Великой Отечественной войне. К этой юбилейной дате было приковано колоссальное внимание власти и общества, причем во всех официальных документах по подготовке к празднованию 40-летия Победы подчеркивалось всемирное историческое значение этого события. Так, в соответствующем постановлении ЦК КПСС говорилось: «Победа в Великой Отечественной войне была одержана советским народом во имя мира и жизни на Земле. Своим избавлением от угрозы фашистского порабощения, своей свободой человечество в огромной мере обязано первому в мире социалистическому государству»²¹. Именно такая концепция актуальной исторической памяти предопределила то, что, посвятив повестку настоящего и будущего борьбе с империализмом, идеологи Фестиваля-85 в вопросах прошлого основное внимание уделили событиям 1941–1945 гг. Успешное выполнение СССР мессианской роли по спасению мира 40 лет назад должно было убедить международное сообщество в его желании и способности решить схожие современные проблемы. Один из участников СПК Фестиваля-85, легендарный Герой Советского Союза Алексей Маресьев так связывал военное прошлое и фестивальное настоящее: «Мы часто говорим: живые в долгу перед павшими. Я понимаю этот долг просто: жить по совести и бороться за то, чтобы минувшая мировая война была последней в многострадальной истории человечества. <...> Возьмемся же за руки, ветераны и молодые, женщины и мужчины, старики и подростки, не допустим пожара на нашей голубой планете!»²²

Уже в первый день Фестиваля-85 состоялось торжественное возложение его участниками венков к Вечному огню и Могиле Неизвестного солдата у Кремлевской стены. Именно здесь был зажжен факел, ставший источником большого фестивального огня на официальной церемонии открытия в Лужниках, которая по своей сценарной композиции имела много общего с состоявшимся здесь пять лет назад

открытием Олимпиады-80²³. Из рук трижды Героя Советского Союза, маршала авиации Ивана Кожедуба символический факел приняли представители советской молодежи — слесарь-сборщик объединения «Уралмаш» Павел Ратников и аспирант Московского института народного хозяйства Галина Гагарина²⁴. Кроме того, по всей Москве прошли массовые молодежные митинги, объединившие делегатов фестиваля, ветеранов Великой Отечественной войны, а также ветеранов-антифашистов Второй мировой войны и борцов движения Сопротивления из разных стран. Многие творческие мероприятия фестивальной программы (концерты, кинопоказы, выставки) также были тематически посвящены 40-летию Победы.

28 июля 1985 г. на московском стадионе «Динамо» состоялось масштабное театрализованное представление «Мир победит войну!» , которому предшествовал «Звездный марш» участников фестиваля по Ленинградскому проспекту²⁵. Сценарий этого зрелищного действия, в концертной части которого участвовало около 10 тыс. исполнителей, отражал узловые аспекты Второй мировой войны и образным языком демонстрировал вклад в Победу СССР, США, европейских стран, позитивное значение объединения их сил в борьбе с нацизмом. В финале театрализованного представления в гигантской чаше был зажжен «костер Возмездия», куда были брошены атрибуты и символы войны, угнетения и колониализма: бутафорская свастика, «чучело войны» в виде скелета с атомной бомбой в руках, цепь с кандалами, балахон ку-клукс-клана²⁶. Обличая фашизм в исторической проекции, фестивальные ораторы трактовали империализм как «современный фашизм», ставили в один ряд «печи Освенцима и атомный крематорий Хиросимы»²⁷. Такие радикальные оценки и сопоставления относительно бывших союзников во Второй мировой войне уже имели место в другие периоды пиковой конфронтации между СССР и США, например во время Корейской войны 1950–1953 гг.²⁸

Другие тематические мероприятия фестивальной программы, такие как массовый праздник «Слава труду» на ВДНХ СССР, международный фольклорный праздник в Коломенском, концертная программа «Европа — наш общий дом» (посвященная 10-летию Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству), гала-концерт советской делегации во Дворце спорта Центрального стадиона им. В. И. Ленина, уступали «Звездному маршу» по количеству участников. В целом во время Фестиваля-85 активно использовалась символика юбилейных дат. Так, 30 июня 1985 г., спустя ровно 10 лет после начала работы Хельсинского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, центральная советская пресса опубликовала заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева о прекращении Советским Союзом в одностороннем порядке ядерных испытаний, содержащее призыв к западным ядерным державам последовать этому примеру. При этом датой начала «ядерного моратория» объявлялось 6 августа 1985 г., т. е. 40-летие американской атомной бомбардировки Хиросимы²⁹.

Учитывая возрастные особенности и интересы молодежи, любой Всемирный фестиваль предусматривал обширную культурную программу, в которой политические и развлекательные элементы были тесно взаимосвязаны и практически неотделимы друг от друга. К тому же демонстрация выдающихся культурных достижений представителями СССР должна была с позитивной точки зрения охарактеризовать ту общественно-политическую систему, в рамках которой были

достигнуты подобные высокие результаты. Поэтому культурная программа была составлена таким образом, что любое фестивальное мероприятие, даже если это был митинг или встреча по интересам, обязательно заканчивалось выступлением отдельных исполнителей или творческих коллективов³⁰. В культурной программе Фестиваля-85 приняли участие 580 индивидуальных исполнителей, а также 195 профессиональных и 350 самодеятельных творческих коллективов, общее количество участников которых превысило 20 тыс. чел.³¹ Что касается иностранного представительства, то оно составило 700 индивидуальных исполнителей и 448 творческих коллективов³².

Помимо уже перечисленных многотысячных массовых мероприятий, местом реализации продолжавшейся все восемь дней фестиваля культурной программы стал «Международный парк искусств» в Центральном парке культуры и отдыха им. М. Горького. Здесь и еще более чем на 200 различных сценических площадках состоялось свыше 6 тыс. концертных программ и выступлений³³. Их жанровый репертуар был очень широк — от постановки «В волшебном мире балета» до концертов зарубежных рок-групп. Стремясь продемонстрировать открытость новым культурным трендам и соответствовать веяниям молодежной моды, СПК пригласил для участия в фестивальной программе 53 рок-группы из 18 стран, включая Великобританию, Францию и ФРГ³⁴. Но самым известным из зарубежных исполнителей, выступавших на Фестивале-85, стал американский певец и киноактер Дин Рид. Также впервые за время проведения всемирных фестивалей молодежи была организована работа 10 международных творческих мастерских: политической песни, фольклорного искусства, популярной музыки, театра, литературы, киноискусства, пантомимы, циркового искусства, молодых художников, скульпторов и архитекторов³⁵. Среди руководителей и участников творческих мастерских были А. Пахмутова, Р. Рождественский, С. Герасимов, И. Моисеев, О. Табаков, Ю. Никулин³⁶.

Своеобразным символом открытости фестивальной коммуникации стала так называемая Свободная трибуна — специально организованная площадка для выступлений, где, по утверждению организаторов, каждый желающий мог публично высказаться по любым проблемам³⁷. Также в период проведения Фестиваля-85 действовали 15 тематических центров по обсуждению различных проблем, касающихся молодежи (например, Центр № 1 — по вопросам разоружения, Центр № 5 — по вопросам экономического сотрудничества, Центр № 10 — по вопросам охраны окружающей среды). Кроме того, было проведено значительное количество тематических встреч, конференций и круглых столов на других дискуссионных площадках³⁸.

Однако вопрос о степени свободы выражения политических и неполитических взглядов, а также о возможности равноправного диалога оппонентов по глобальным и противоречивым вопросам фестивальной повестки остается весьма дискуссионным. Согласно данным целого ряда источников, советская сторона не только определяла тематику и рамочные условия проведения дискуссий на Фестивале-85, но и стремилась определенным образом контролировать высказывания их участников. В отчете о работе Студенческого совета СССР на Фестивале-85 сообщалось о случаях, когда представители студенческой молодежи из-за рубежа во время различных фестивальных мероприятий выдвигали тезис

«о равной ответственности двух сверхдержав за гонку вооружений», допускали осуждение «советского вмешательства во внутренние дела Афганистана», чему давался «решительный отпор»³⁹. Представители некоторых религиозных молодежных организаций из европейских капиталистических стран в ходе дискуссий «повторяли расхожие тезисы буржуазной пропаганды», заявляя об отсутствии свободы вероисповедания и преследовании верующих в СССР. Здесь же сообщалось о предпринятых в связи с этим контрмерах, а также с удовлетворением констатировался «полный провал» инициатив отдельных делегатов включить в программу тематических мероприятий темы «провокационного характера» (по афганскому и еврейскому вопросам, о положении сексуальных меньшинств в СССР)⁴⁰. Ряд делегаций высказывал претензии организационного характера, в частности относительно «режимности» фестивальных объектов, перегруженности фестивальной программы, низкого качества синхронного перевода⁴¹. В итоговом отчете ЦК ВЛКСМ о Фестивале-85 сообщается: во время официальных мероприятий переводчики-синхронисты прекращали переводить речи тех ораторов, которые содержали антисоветские высказывания, что вызывало протесты со стороны делегатов из ФРГ, Норвегии, Швеции и даже Польши⁴².

Объекты размещения иностранных делегатов и места проведения многих фестивальных мероприятий тщательно охранялись от проникновения «посторонних», не имевших соответствующих пропусков и пригласительных билетов. Помимо советских гидов-переводчиков к иностранным делегациям и группам было прикреплено около 1 тыс. так называемых сопровождающих — опытных комсомольских работников из разных регионов Советского Союза. Кроме того, для помощи правоохранительным органам в деле обеспечения порядка на фестивальных мероприятиях и предотвращения нежелательных эксцессов были привлечены оперативные комсомольские отряды дружинников общей численностью свыше 35 тыс. чел.⁴³ По воспоминаниям некоторых москвичей, дружинники вместе с милиционерами всячески старались «отгородить своих от чужих», помешать свободному общению иностранцев и советской молодежи, не прошедшей специальный отбор⁴⁴. Другие очевидцы, наоборот, описывают фестивальное общение как свободное и открытое. Так, художник Михаил Веремеенко вспоминает: «Вы знаете, вечерами на Манежной площади собирались молодые люди, которые ждали фестиваля и не были задействованы в официальной его части, а праздника хотелось всем. Много тысяч молодых людей с гитарами просто садились на площади кружками, пели песни. Один ходил, у него был большой транспарант с надписью “собираю автографы”, и каждый мог подойти и оставить свой автограф. <...> Играли и в “Ручеек”, знаете такую [игру]? Представьте себе, от Манежа и до Большого театра такой огромный ручеек, можно было взять кого угодно, там целый километр, в общем, было замечательно»⁴⁵.

Как уже отмечалось выше, логика мегасобытий основывается не только на массовости проводимых мероприятий, но и на интенсивности их информационного освещения. Чтобы довести до внутренней и внешней аудитории «правильный» образ Фестивала-85, советской стороной велась масштабная информационно-пропагандистская работа. Советскими издательствами было выпущено около 350 наименований литературы на фестивальную тематику на 32 языках мира общим

тиражом 15 млн экземпляров⁴⁶. Было напечатано и распространено 13 выпусков журнала «Вестник фестиваля» на шести языках, а также 10 номеров фестивальной газеты «Дружба», которая издавалась тиражом 250 тыс. экземпляров на четырех языках⁴⁷. Для рассылки за рубеж многочисленной рекламно-информационной продукции о Фестивале-85 Управлением делами ЦК ВЛКСМ и Комитетом молодежных организаций СССР была даже создана специальная экспедиторская группа. Ее сотрудники направили в разные страны мира сотни копий документальных фильмов, тысячи фотовитрин, пластинок, комплектов диапозитивов, видеокассет, сотни тысяч различных плакатов, брошюр и листовок фестивальной тематики⁴⁸. Вся эта продукция дублировалась на четырех-пяти иностранных языках и направлялась в советские посольства, консульства, торговые представительства СССР, корреспондентские пункты советских СМИ за рубежом, а также в различные зарубежные организации — братские союзы молодежи, другие молодежные организации социалистических, капиталистических и развивающихся стран, иностранные турфирмы⁴⁹.

В то же время европейская и североамериканская пресса, опуская детали активно звучавшей на Фестивале-85 антиимпериалистической риторики, обращала повышенное внимание читателей на различные инциденты с политической подоплекой, такие как отказ от участия в официальных мероприятиях делегатов из Албании и Китая, протест делегатов ФРГ против отдельного представительства делегации Западного Берлина или демарш ливийской делегации, представители которой досрочно покинули фестиваль из-за недостаточно последовательного, по мнению ливийцев, осуждения антиарабской политики Израиля⁵⁰. Но в целом западная пресса уделила Фестивалю-85 значительно меньше внимания, чем состоявшейся за пять лет до этого Олимпиаде-80.

Важной частью информационного противостояния периода холодной войны была так называемая социологическая пропаганда, направленная на распространение позитивной информации о преимуществах образа и стиля жизни, ценностях и благах конкретной общественно-политической системы⁵¹. Уже во время Всемирного фестиваля 1957 г. стало очевидно, что при использовании мегасобытия как витрины достижений советского общества внимание иностранцев привлекают не только материальные объекты, но и сами советские люди. Фестиваль-85 подтвердил этот интерес. 29 июля 1985 г. газета «Известия» процитировала слова греческого студента Константина Сиакариса: «Фестивальные дни, наверное, самое яркое событие в моей жизни! Наш праздник так многогранен — здесь и политические дискуссии, и споры о культуре, и просто отдых... Но хочется увидеть и узнать как можно больше о вашей стране, о ваших людях»⁵². Поэтому социалистическое общество и его представители должны были быть представлены иностранным гостям в самом привлекательном виде. Но на практике эта задача достигалась далеко не всегда.

Фестиваль-57 и особенно Олимпиада-80 стали временными катализаторами форсированного развития материально-технической инфраструктуры для сферы обслуживания (гостиничное дело, общественное питание, транспорт, связь, торговля и другие бытовые услуги)⁵³. Однако при подготовке к приему гостей XII Всемирного фестиваля обремененные нарастающими социально-экономическими

проблемами советские функционеры отказались от строительства новых объектов. В Постановлении Совета Министров РСФСР от 28 ноября 1984 г. «О мерах по подготовке и проведению XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в г. Москве» уточнялось, что задачу по приему и качественному обслуживанию участников и гостей фестиваля следует реализовать «на базе имеющихся гостиниц, общежитий, спортивных сооружений»⁵⁴. Для ремонта объектов размещения будущих гостей и обслуживающего персонала Фестиваля-85 в Москве и Подмоскovie было выделено около 10 млн руб. — весьма скромная сумма с учетом предстоящего объема работ⁵⁵.

В силу специфики информационного противостояния периода холодной войны большое значение приобретали определенные микросюжеты, казалось бы, малозначительные факты, которые подавались как индикаторы (не)успешности системы в целом⁵⁶. Советская сторона сама охотно пользовалась этим методом пропаганды в своих интересах, но при этом подчеркивала тенденциозность и нерепрезентативность такого подхода, когда его использовали иностранные наблюдатели/визитеры/обозреватели. Не стал исключением в этом отношении и Фестиваль-85. На состоявшемся 15 мая 1985 г. правительственном совещании по подготовке к данному событию заместитель председателя Совета Министров РСФСР Е. М. Чехарин заявил собравшимся, что следует уделять максимальное внимание техническим, материальным, идеологическим вопросам, и «мелочей здесь нет», поскольку «в отношении мелочей как раз и допускаются упущения»⁵⁷. Например, руководство знаменитого Дулевского фарфорового завода жаловалось, что не может выполнить план по производству 400 тыс. фарфоровых фигурок символа Фестиваля-85 — девочки Катюши в русском национальном костюме. Так как эта работа была очень кропотливой, то каждое такое изделие мастеру приходилось расписывать вручную два часа, что не позволяло выполнять план в заданном объеме. Когда же часть заказа распределили среди других предприятий страны, то пострадало качество — у произведенных там фарфоровых Катюш проверяющие увидели «старушечьи лица»⁵⁸. Возможно, именно не совсем высокое качество некоторых тиражируемых изображений фестивального символа вдохновило отдельных западных авторов на весьма сомнительную шутку о том, что Катюша представляет собой олимпийского Мишу, переодетого в женскую одежду⁵⁹.

Как и во время предыдущих советских мегасобытий, власти стремились в лучшем виде представить зарубежным наблюдателям «нового советского человека», а также в определенной степени задействовать практически неисчерпаемый ресурс гостеприимства своих сограждан, при этом поставив их в строго заданные рамки. За несколько недель до начала Всемирного фестиваля молодежи журналисты «Комсомольской правды» обратились к читателям с просьбой присылать в редакцию для публикации советы и рецепты кулинарных блюд, которые помогут более гостеприимно и хлебосольно принять у себя дома иностранных гостей Фестиваля-85⁶⁰. Однако в итоге было организовано целенаправленное посещение небольшими группами иностранных делегатов 670 заранее отобранных московских семей⁶¹.

В западной прессе влияние Фестиваля-85 на жизнь москвичей описывалось как противоречивое. С одной стороны, говорилось об удалении из Москвы на время

фестиваля более 1 млн жителей, включая 600 тыс. школьников, о невозможности посещать мероприятия без специальных пригласительных билетов, а также о значительных ограничениях для владельцев частного автотранспорта и практически полном запрете на продажу алкогольных напитков⁶². С другой стороны, отмечалось улучшение снабжения торговой сети дефицитными товарами, что в условиях ограничения въезда в столицу не связанных с фестивалем посетителей из других городов создавало для москвичей ситуацию временного товарного изобилия⁶³.

* * *

Одной из проблем, с которой столкнулся Оргкомитет Олимпиады-80 и которая на протяжении 1976–1980 гг. неоднократно обсуждалась руководством СССР самого высокого уровня, стала невозможность советской пищевой промышленности произвести привычные для гостей из западных стран атрибуты утренней трапезы: сливки, йогурт, сливочное масло, сок, джем и конфитюр в порционной вакуумной упаковке. В итоге летом 1980 г. единственным выходом из ситуации стала адресная закупка крупной партии таких изделий в капиталистической Финляндии⁶⁴. В преддверии Фестиваля-85 эта проблема вновь актуализировалась и снова была решена уже ставшим традиционным для советских мегасобытий способом. На состоявшемся в мае 1985 г. правительственном совещании министр торговли РСФСР В. П. Шиманский заверил собравшихся, что «финны поставят все, что положено»⁶⁵. Сверхдержава, стремившаяся в планетарном масштабе продемонстрировать свои мессианские амбиции, имевшая огромные сырьевые, технологические и людские ресурсы, вновь оказалась неспособной системно решить такую ничтожную с точки зрения глобальных вызовов человечеству проблему.

По-видимому, этот факт так и не повлек за собой каких-либо оргвыводов. В то же время идеологические итоги Фестиваля-85, судя по дневниковым записям А. С. Черняева, обсуждались на заседании Политбюро ЦК КПСС в августе 1985 г. При этом Генеральный секретарь М. С. Горбачев сделал критические замечания относительно уроков этого мегасобытия для дальнейшего развития внешнеполитической пропаганды и культурной дипломатии СССР. Он высказался в духе повышения открытости советского общества для иностранцев («пусть ездят, пусть смотрят, пусть видят»), поскольку «контакты американцев, которые после фестиваля поехали по Волге, с простыми советскими людьми дали больше для разоблачения “советской угрозы”, чем вся наша внешнеполитическая пропаганда»⁶⁶. Горбачев также говорил о необходимости «учиться дискутировать, спорить, отстаивать наши идеи и убеждения» (в том числе по афганскому и еврейскому вопросам), поскольку «надо приучать людей к спорам». Характеризуя кадровое обеспечение данного направления деятельности, генсек нелестно отозвался о тех, кто стремился «обарахляться за границей, а не воевать за наши идеи», тогда как на идеологической работе «надо потеть, а наши идеологи в основном прохлаждаются»⁶⁷.

Таким образом, на начальном этапе перестройки последний лидер советского государства фактически вновь вернулся к волюнтаристской идее Н. С. Хрущева о том, что в ходе правильно организованных и регламентированных личных

(*face-to-face*) контактов можно убедить иностранцев в преимуществах социализма⁶⁸. Однако если в хрущевский период за этим последовало создание сложной системы государственно-партийного и общественного контроля над реализацией таких контактов, которая функционировала около 30 лет, то перестройка ознаменовалась поэтапным, но последовательным и неотвратимым демонтажем этой системы. Когда же система была разрушена, то оказалось, что большинство граждан СССР при общении с иностранцами не имеют ни желания, ни способностей, ни аргументов для того, чтобы самостоятельно отстаивать советские ценности. Поэтому Фестиваль-85 можно назвать не только последним претенциозным мегасобытием в истории СССР, но и своеобразной лебединой песней советской культурной дипломатии периода холодной войны.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-10213).

¹ Roche M. *Mega-events and modernity: Olympics and expos in the growth of global culture*. London, 2000. P. 1–10.

² Трубина Е. Полис и мегасобытия // *Отечественные записки*. 2012. № 3. URL: <http://www.strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya> (дата обращения: 15.12.2017).

³ Gilburd E. The Revival of Soviet Internationalism in the Mid to Late 1950s // *The Thaw: Soviet Society and Culture during the 1950s and 1960s* / eds. D. Kozlov, E. Gilburd. Toronto; London, 2013. P. 362–401; Koivunen P. The Moscow 1957 Youth Festival: Propagating a New Peaceful Image of the Soviet Union // *Soviet State and Society under Nikita Khrushchev* / eds. M. Ilic, J. Smith. London, 2009. P. 46–65; Герасимова О. Г. К вопросу об участии Московского университета в подготовке и проведении Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1957 г. // *Вестник Моск. ун-та. Сер. История*. 2005. № 1. С. 35–64; Попов А. Д. Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1957 года и формирование «культурной матрицы» советского мегасобытия // *Культура и власть в СССР. 1920–1950-е годы: мат-лы IX междуна. науч. конф. М., 2017. С. 726–736; и др.*

⁴ Marmor C. «Unser eigenes olympisches Spiel»? Anmerkungen zu einer estnischen Ausstellung zum 30. Jahrestag der Olympischen Segelwettkämpfe von 1980 // *Forschungen zur baltischen Geschichte*. 2012. N 7. S. 185–196; Багдасарян В. Э. Олимпиада-80 и олимпийский туризм через призму «холодной войны» // *Современные проблемы сервиса и туризма*. 2008. № 3. С. 10–27; Корнеев И. Е. Олимпиада-80 в советской пропаганде: сотрудничество и конфронтация в международной спортивной политике 1975–1989 гг. // *Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение*. 2017. № 1. С. 39–44; Милованова Р. В. Мегасобытие «Олимпиада-80»: информационно-пропагандистский инструмент советской ивент-дипломатии // *Управление в современных системах*. 2016. № 3. С. 49–57; Милованова Р. В., Никонова О. Ю. Агентство печати «Новости» и информационное сопровождение Олимпиады-80 за рубежом // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Социально-гуманитарные науки*. 2017. № 1. С. 37–43; Попов А. Д. «Марафон гостеприимства»: Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса // *Cahiers du monde russe*. 2013. Vol. 54, no. 1–2. P. 265–295; Чепурная О. В. Олимпиада-80: советское мегасобытие в контекстах «холодной войны» // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. № 5. С. 39–53; и др.

⁵ До настоящего времени Фестиваль-85 лишь кратко характеризуется в обзорных публикациях, посвященных истории международного молодежного фестивального движения: Можяева Л. А. Всемирные фестивали молодежи и студентов: из опыта общественной дипломатии // *Новый исторический вестник*. 2016. № 2. С. 132–146; Университет дружбы народов и Всемирное фестивальное движение молодежи и студентов / под ред. В. М. Савина. М., 2013; и др.

⁶ The Observer. 1985. July, 28.

⁷ Soviet active measures: The 12th World Youth Festival in Moscow. URL: <http://insidethecoldwar.org/sites/default/files/documents/Department%20of%20State%20Note%20>

Soviet%20Active%20Measures%2012th%20World%20Youth%20Festival%20in%20Moscow%20June%201985.pdf (дата обращения: 22.12.2017).

⁸ Вопросы внутреннего мобилизационного эффекта Фестиваля-85 и его восприятия советской аудиторией, на наш взгляд, требуют отдельного рассмотрения.

⁹ Куба являлась местом проведения предыдущего XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который состоялся 29 июля — 7 августа 1978 г.

¹⁰ Московский фестиваль: вопросы и ответы. М., 1985. С. 7–8.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф.А-259. Оп. 48. Д. 6928. Л. 16.

¹² Правда. 1985. 28 июля.

¹³ Подробнее см.: *Фокин А.А.* «Коммунизм не за горами». Образы будущего у власти и населения СССР на рубеже 1950–1960-х годов. М., 2017.

¹⁴ Правда. 1985. 28 июля.

¹⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф.М-3. Оп. 11. Д. 645. Л. 42.

¹⁶ Известия. 1985. 2 авг.

¹⁷ Цит. по: Университет дружбы народов... С. 246–247.

¹⁸ Поскольку количество официальных делегатов на Фестивале-85 (26 тыс. чел.) уступало их количеству на Фестивале-57 (34 тыс. чел.), то основной акцент делался на увеличении количества государств-участников: с 131 в 1957 г. до 157 в 1985 г.

¹⁹ Правда. 1985. 28 июля.

²⁰ Там же. 1985. 4 авг.

²¹ О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Постановление ЦК КПСС от 31 мая 1984 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 14. 1981–1984. М., 1987. С. 582–589.

²² *Маресьев А.* Добро пожаловать, Всемирный фестиваль // Смена. 1985. № 14. С. 1.

²³ Участвовавшие в церемонии открытия Фестиваля-85 иностранцы прямо называли ее «олимпийской». См., напр.: *Glasgow Punter.* The 12th World Festival of Youth and Students. Moscow 1985. URL: <http://glasgowpunter.blogspot.com/2016/05/the-12th-world-festival-of-youth-and.html> (дата обращения: 25.12.2017).

²⁴ Известия. 1985. 29 июля.

²⁵ Согласно протоколу обсуждения программы Фестиваля-85, предложение посвятить его самое массовое мероприятие 40-летию Победы поступило от представителей ГДР (РГАСПИ. Ф.М-3. Оп. 11. Д. 633. Л. 1).

²⁶ РГАСПИ. Ф.М-1. Оп. 136. Д. 73. Л. 98; *Можжева Л.А.* Всемирные фестивали молодежи и студентов... С. 136–137.

²⁷ *Гурков Г.* Земля у нас одна... // Смена. 1985. № 1. С. 1.

²⁸ *Бонвеч Б.* Советский образ Америки на переходном этапе: от союзника по коалиции до противника в Холодной войне // СССР и США в XX веке: восприятие «другого»: сб. статей. М., 2017. С. 57. — Во время проведения Фестиваля-57 в связи с периодом временного спада международной напряженности антиамериканская риторика не была столь радикальной, как в начале 1950-х или первой половине 1980-х гг.

²⁹ Правда. 1985. 30 июля.

³⁰ Там же. 1985. 19 июля.

³¹ Советская культура. 1985. 22 авг.

³² РГАСПИ. Ф.М-1. Оп. 96. Д. 894. Л. 113 об.

³³ Советская культура. 1985. 22 авг.

³⁴ РГАСПИ. Ф.М-1. Оп. 96. Д. 894. Л. 114 об.–115.

³⁵ Там же. Л. 114.

³⁶ Правда. 1985. 19 июля.

³⁷ По официальной статистике, такой возможностью воспользовалось около 100 ораторов из числа делегатов фестиваля, в выступлениях которых было поднято более 30 различных тем (РГАСПИ. Ф.М-3. Оп. 11. Д. 645. Л. 49).

- ³⁸ РГАСПИ. Ф. М.-3. Оп. 11. Д. 645. Л. 40.
- ³⁹ Там же. Д. 643. Л. 2.
- ⁴⁰ Там же. Ф. М.-1. Оп. 96. Д. 894. Л. 111, 118 об.
- ⁴¹ Там же. Ф. М.-3. Оп. 11. Д. 643. Л. 3–4.
- ⁴² Там же. Л. 12.
- ⁴³ Там же. Ф. М.-1. Оп. 96. Д. 894. Л. 124.
- ⁴⁴ См., напр.: *Юрьева Татьяна* [Дневник] // Прожито. URL: <http://prozhito.org/notes?date=%221985-01-01%22&diaries=%5B361%5D> (дата обращения: 25.12.2017).
- ⁴⁵ *Веремченко М.* Я просто оказался с нужной идеей в нужном месте и в нужное время. URL: <http://festival.rgub.ru/> (дата обращения: 25.12.2017).
- ⁴⁶ Литературная газета. 1985. 31 июля.
- ⁴⁷ РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 96. Д. 894. Л. 119–121.
- ⁴⁸ Подробнее см.: Перечень информационно-пропагандистских материалов о XII Всемирном фестивале молодежи и студентов для рассылки за рубеж // Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны (1945–1989): сб. документов / под ред. О. С. Нагорной. Челябинск, 2017. С. 284–285.
- ⁴⁹ РГАСПИ. Ф. М.-3. Оп. 11. Д. 637. Л. 4, 14–15.
- ⁵⁰ См., напр.: *Washington Post*. 1985. July, 28; *The Guardian*. 1985. July, 29.
- ⁵¹ Социологическая пропаганда // Психологическая война: сб. статей / сост. А. Н. Николаев. М., 1972. С. 279–322.
- ⁵² Известия. 1985. 29 июля.
- ⁵³ Подробнее см.: *Попов А.Д.*: 1) Всемирный фестиваль молодежи...; 2) «Марафон гостеприимства»...
- ⁵⁴ ГАРФ. Ф. А.-259. Оп. 48. Д. 6928. Л. 16.
- ⁵⁵ Там же. Д. 8013. Л. 16.
- ⁵⁶ См., напр.: *Попов А.Д.* «Увидеть. Понять. Полюбить»: советский иностранный туризм в контексте публичной дипломатии периода холодной войны // *Новейшая история России*. 2017. № 4. С. 148–160.
- ⁵⁷ ГАРФ. А.-259. Оп. 48. Д. 8012. Л. 40.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ *The Guardian*. 1985. July, 29.
- ⁶⁰ *Комсомольская правда*. 1985. 7 июля; 27 июля
- ⁶¹ РГАСПИ. Ф. М.-3. Оп. 11. Д. 645. Л. 52.
- ⁶² См., напр.: *New York Times*. 1985. July, 28.
- ⁶³ См., напр.: *Washington Post*. 1985. July, 28.
- ⁶⁴ Подробнее см.: *Попов А.Д.* «Марафон гостеприимства»... С. 280–281.
- ⁶⁵ ГАРФ. Ф. А.-259. Оп. 48. Д. 8012. Л. 44.
- ⁶⁶ По-видимому, имеется в виду трехнедельный «круиз мира» американских общественных активистов по Волге, который на самом деле завершился 3 августа 1985 г. — одновременно с окончанием Фестиваля-85 (Известия. 1985. 4 авг.).
- ⁶⁷ Приводится по: *Черняев А.С.* Совместный исход. Дневник двух эпох, 1972–1991 годы. М., 2009. С. 643–645.
- ⁶⁸ Подробнее см.: *Попов А.Д., Трегубов Н.А.* Советская культурная дипломатия в 1956–1967 гг.: импульс и динамика «культурного наступления» // *Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны (1945–1989): сб. документов / под ред. О. С. Нагорной*. Челябинск, 2017. С. 69–76.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Попов А.Д. Последнее советское мегасобытие: XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов 1985 года в Москве // *Новейшая история России*. 2018. Т. 8, № 4. С. 1017–1031. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.415>

УДК 94(47).084.9

Аннотация: В статье охарактеризованы внешнеполитические и культурно-дипломатические аспекты XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов (Фестиваль-85), который состоялся в Москве 27 июля — 3 августа 1985 г. На основе разнообразных источников, среди которых архивные и опубликованные документы, материалы прессы, воспоминания очевидцев, автор пытается определить место и роль этого мегасобытия в советской культурной дипломатии на завершающем этапе холодной войны. В результате делается вывод о том, что в проекции настоящего идейной доминантой фестивальной программы являлась антиимпериалистическая риторика, направленная против США и других капиталистических стран, обостренная продолжавшимся в середине 1980-х гг. военно-политическим противостоянием двух блоков в Афганистане и странах Латинской Америки. В проекции конструирования образов прошлого основное внимание было уделено обоснованию ключевой роли СССР в победе во Второй мировой войне, а также проведению исторических параллелей между фашизмом и американским империализмом. При конструировании своего положительного внешнеполитического имиджа во время Фестиваля-85 Советский Союз, под влиянием процессов глобализации, позиционировал себя как единственно возможный центр консолидации антиимпериалистических сил, способных решить глобальные проблемы человечества, такие как угроза новой мировой войны, неравномерное и нестабильное экономическое развитие, а также продолжавшаяся в ряде стран дискриминация по расовому, национальному, политическому признакам. В то же время свобода фестивальной коммуникации была определенным образом ограничена, советская сторона стремилась избежать обсуждения «провокационных» вопросов, связанных с событиями в Афганистане, ограничением прав и свобод граждан СССР. Также, несмотря на стремление продемонстрировать абсолютное преимущество социалистического строя и исключительные достоинства «нового советского человека», руководство СССР не смогло конструктивно решить ряд организационных проблем, которые привлекали внимание западной прессы.

Ключевые слова: СССР, Всемирный фестиваль молодежи и студентов, мегасобытие, культурная дипломатия, публичная дипломатия, идеология, пропаганда, холодная война.

Сведения об авторе: Попов А. Д. — канд. ист. наук, науч. сотр., Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия); ropalex79@mail.ru

FOR CITATION

Popov A. D. 'The Last Soviet Mega Event: The XII World Festival of Youth and Students in 1985 in Moscow', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 4, 2018, pp. 1017–1031. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.415> (In Russian)

Abstract: This article characterizes foreign policy and the cultural and diplomatic aspects of the XII World Festival of Youth and Students (Festival-85) that was held in Moscow from July 27 to August 3, 1985. Based on various sources, including archival and published documents, press materials, and eyewitness accounts, the author examines the place and role of this mega-event in Soviet cultural diplomacy in the final stage of the Cold War. The present projection of the festival program had anti-imperialist rhetoric directed against the USA and other capitalist countries, aggravated by military-political opposition of the two blocks in Afghanistan and Latin America in the mid-1980s. In designing images of the past, main attention was been paid to justifying the key role of the USSR in the victory in World War II and to raising historical parallels between fascism and American imperialism. The Soviet Union was positioned as the unique center for consolidation of anti-imperialist forces capable of solving mankind's global problems, such as the threat of a new world war, uneven and unstable economic development, and racial, national, and political discrimination. At the same time, freedom of festival communication was limited, and the Soviet side aimed to avoid discussion of "loaded questions" connected with events in Afghanistan and the restriction of the rights and freedoms of Soviet citizens. Also, despite the aspiration to show socialism's absolute advantages and exclusive merits of the "new Soviet person," Soviet leaders could not solve several organizational problems that drew attention of the western press.

Keywords: USSR, World Festival of Youth and Students, mega event, cultural diplomacy, public diplomacy, ideology, propaganda, Cold War.

The research was supported by the Russian Science Foundation (project N 16-18-10213).

Author: *Popov A. D.* — Candidate of History, Researcher, South Ural State University (Chelyabinsk, Russia); popalex79@mail.ru

References:

- Bagdasarian V. E. 'Olimpiada-80 i olimpiiskii turizm cherez prizmu "kholodnoi voiny"', *Sovremennye problemy servisa i turizma*, no. 3, 2008.
- Bonwetsch B. 'Sovetskii obraz Ameriki na perekhodnom etape: ot soiuznika po koalitsii do protivnika v Kholodnoi voine', *SSSR i SShA v XX veke: vospriatie "drugogo": sb. statei* (Moscow, 2017).
- Chepurnaya O. V. 'Olimpiada-80: sovetskoe megasobytie v kontekstakh "kholodnoi voiny"', *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii*, no. 5, 2013.
- Cherniaev A. S. *Sovmestnyi iskhod. Dnevnik dvukh epokh, 1972–1991 gody* (Moscow, 2009).
- Fokin A. A. *"Kommunizm ne za gorami". Obrazy budushchego u vlasti i naseleniia SSSR na rubezhe 1950–1960-kh godov* (Moscow, 2017).
- Gerasimova O. G. 'K voprosu ob uchastii Moskovskogo universiteta v podgotovke i provedenii Vsemirnogo festivalia molodezhi i studentov 1957 g.', *Vestnik Moskovskogo universiteta*, Ser. Istoriia, no. 1, 2005.
- Gilburd E. 'The Revival of Soviet Internationalism in the Mid to Late 1950s' in *The Thaw: Soviet Society and Culture during the 1950s and 1960s*, Ed. by D. Kozlov, E. Gilburd (Toronto — London, 2013).
- Gurkov G. 'Zemlia u nas odna...', *Smena*, no. 1, 1985.
- Koivunen P. 'The Moscow 1957 Youth Festival: Propagating a New Peaceful Image of the Soviet Union', *Soviet State and Society under Nikita Khrushchev*, Ed. by M. Ilic, J. Smith (London, 2009).
- Korneev I. E. 'Olimpiada-80 v sovetskoi propagande: sotrudnichestvo i konfrontatsiia v mezhdunarodnoi sportivnoi politike 1975–1989 gg.', *Vestnik RGGU*, Ser.: Politologiya. Istoriia. Mezhdunarodnye otnosheniia. Zarubezhnoe regionovedenie. Vostokovedenie, no. 1, 2017.
- Maresiev A. 'Dobro pozhalovat, Vsemirnyi festival', *Smena*, no. 14, 1985.
- Marmor C. '"Unser eigenes olympisches Spiel"? Anmerkungen zu einer estnischen Ausstellung zum 30. Jahrestag der Olympischen Segelwettkämpfe von 1980', *Forschungen zur baltischen Geschichte*, no. 7, 2012.
- Milovanova R. V. 'Megasobytie "Olimpiada-80": informatsionno-propagandistskii instrumentarii sovetskoi ivent-diplomatii', *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*, no. 3, 2016.
- Milovanova R. V., Nikonova O. Yu. 'Agentstvo pečati "Novosti" i informatsionnoe soprovozhdenie Olimpiady-80 za rubezhom', *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser.: Sotsialno-gumanitarnye nauki, no. 1, 2017.
- Moskovskii festival: voprosy i otvety* (Moscow, 1985).
- Mozhaeva L. A. 'Vsemirnye festivali molodezhi i studentov: iz opyta obshchestvennoi diplomatii', *Novyi isto-richeskii vestnik*, no. 2, 2016.
- Popov A. D. '"Marafon gostepriimstva": Olimpiada-80 i popytka modernizatsii sovetskogo servisa', *Cahiers du monde russe*, vol. 54, no. 1–2, 2013.
- Popov A. D. 'Vsemirnyi festival' molodezhi i studentov 1957 goda i formirovanie "kul'turnoi matritsy" sovetskogo megasobytiia', *Kultura i vlast v SSSR. 1920–1950-e gody: mat-ly IX mezhdun. nauch. konf* (Moscow, 2017).
- Popov A. D., Tregubov N. A. 'Sovetskaia kul'turnaia diplomatiia v 1956–1967 gg.: impuls i dinamika "kul'turnogo nastupleniia"', *Sovetskaia kulturnaia diplomatiia v gody Kholodnoi voiny (1945–1989): sb. dokumentov*, Ed. by O. S. Nagornaya (Chelyabinsk, 2017).
- Popov A. D. '"Uvidet. Poniat. Poliubit": sovetskii inostrannyi turizm v kontekste publichnoi diplomatii perioda kholodnoi voiny', *Modern History of Russia*, no. 4, 2017.
- Roche M. *Mega-events and modernity: Olympics and expos in the growth of global culture* (London, 2000).
- 'Sotsiologicheskaiia propaganda', *Psikhologicheskaiia voina: sb. statei*, Ed. by A. N. Nikolaev (Moscow, 1972).
- Trubina E. 'Polis i megasobytiia', *Otechestvennye zapiski*, no. 3, 2012.
- Universitet druzhby narodov i Vsemirnoe festival'noe dvizhenie molodezhi i studentov*, Ed. by V. M. Savin (Moscow, 2013).